

Близкие к высшему баллу экзаменационные работы Линь Юя действительно сыграли не последнюю роль.

Услышав о его планах на поездку и посмотрев на выполненное Линь Юем домашнее задание, Цзян Нянь опустила ранее поднятые брови.

Она взъерошила волосы (1) младшего сына и подумала, что, хоть он немного озорной, по крайней мере его оценки не снизились, и наконец-то можно гордиться не только его лицом.

1) 狗头 = gǒutóu - голова собаки; жарг. смайлик, эмоция; бран. собачья морда.

Поэтому взмахом руки она разрешила Линь Юю уехать из дома и даже дала ему немного денег, чтобы пополнить его пустой кошелек.

Однако, глядя на него, Цзян Нянь была немного обеспокоена.

- Эти деньги на твою поездку. Тебе лучше не возвращаться с яшмовой подвеской за четыре тысячи юаней, - проворчала Цзян Нянь.

Услышав это, Линь Ю состроил гримасу и недовольно пробурчал:

- Это было сто лет назад. Почему ты каждый раз об этом упоминаешь? Разве ты не можешь дать своему сыну сохранить достоинство?

Тот случай произошел на третьем году обучения в младшей школе.

В тот раз он путешествовал вместе с Лу Цинъянем и его гэгэ с цзецзе. Тогда они поднялись на гору для сжигания благовоний. Пока остальные на мгновение отвлеклись, его обманул мелкий уличный торговец, разведивший на покупку яшмовыми подвесками у входа в храм. Подвеска, по словам продавца, была благословлена и обладала духовными свойствами.

Когда Лу Цинъянь подрос, этот дурак Линь Ю все еще сидел на корточках перед прилавком продавца, размышляя о том, не купить ли ему еще одну подвеску и не надеть ли ее на Лу Цинъяня.

Лу Цинъянь не знал, благодарить ли его за заботу или отругать за глупость.

Но прежде чем Лу Цинъянь успел свести счеты с продавцом, тот, увидев, что дела плохи, поспешно собрал вещи и сбежал. Судя по всему, он очень опытен в своем деле.

Когда они вернулись домой, госпожа Цзян Нянь выслушала рассказ дочери о случившемся и

не знала, какое выражение придать своему лицу.

Она подумала про себя: “Линь Ю со своими математическими способностями способен сдать экзамен на 140 баллов. Он совсем не похож на дурака, так почему же его легче обмануть, чем старика у въезда в деревню?”

Поразмыслив, она пришла к выводу, что этот ребенок пошел по стопам своего отца. Он может быть неплох в науке, но ему от природы не хватает здравого смысла в повседневной жизни.

- Цинъянь, пожалуйста, присмотри за ним, - обратилась Цзян Нянь к более надежному помощнику. - Постарайтесь вернуться пораньше, вам еще нужно посещать школу, даже если это Национальный день.

Когда она это сказала, Линь Ю подумал о другом.

- Вы с папой сегодня днем собираетесь в Юньдоу, да? Во сколько? - спросил Линь Ю.

Работа его родителей находилась не в этой местности, а Юньдоу был городом, где располагалась их компания. В этот раз на Национальный день они взяли ежегодный отпуск, но должны были вернуться через несколько дней.

- Да, мы должны уехать в два часа. У нас еще есть дела в компании.

Цзян Нянь чувствовала себя немного виноватой перед Линь Ю.

Когда Линь Сыюй и Линь Сычжэ были маленькими, они не были так заняты работой и находили время растить двойняшек. Однако, когда родился Линь Ю, их обоих повысили, из-за чего почти не оставалось времени на заботу о ребенке.

В детстве Линь Ю в основном путешествовал с Лу Цинъянем или с гэгэ и цзецзе. С родителями же он ездил куда-либо очень редко.

- Развлекайся, если что-то понадобится, найди своего гэ, и постарайся не тревожить его на свидании, - Цзян Нянь похлопала Линь Юя по плечу.

Линь Ю больше ничего не сказал.

Он помахал маме рукой и ушел вместе с Лу Цинъянем.

Пока Лу Бэймин и Линь Сыюй пригоняли машину ко входу, Лу Цинъянь шепотом спросил Линь Юя:

- Ты больше не хочешь ехать? Думаешь провести еще пару дней с ай и шушу?

Линь Ю промолчал, затем надулся, не зная, на кого сердиться.

Но через некоторое время он прошептал:

- Не совсем. Если я останусь дома, они не смогут провести со мной время. Они уезжают после обеда, и эти два лишних часа ничего не изменят. Напротив, они будут психологически обременены, и начнут думать, что я не смогу расстаться с ними.

Линь Ю возился с ручкой чемодана, вспоминая прошлогоднее родительское собрание, на котором присутствовал его гэ.

Хотя он мог быть озорным и немного игривым, его оценки были отличными, и все присутствующие родители смотрели на него с одобрением.

Но, к сожалению, среди стольких людей не было его родителей.

Машина Лу Бэймина уже подъехала, он припарковался и открыл багажник, подавая сигнал, чтобы они подошли.

Лу Цинъянь подхватил чемодан и потянул Линь Юя за руку.

- Пошли. Хотя тебе и надоело смотреть на меня, но именно я буду сопровождать тебя в этот Национальный день. Скажи, что ты хочешь съесть, когда мы приедем?

Линь Ю, держась за руку Лу Цинъяня, направился к машине, задумался, и снова улыбнулся.

- Я хочу съесть мороженое.

- Это все, чего ты хочешь? Можно немного больше стремлений?

- Без мороженого жизнь не стоит того, чтобы ее прожить, - смело ответил Линь Ю.

Сидя в машине, Линь Ю смотрел на небо за окном. Было еще только девять утра.

- Гэ, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до курорта? - спросил он Линь Сьюя.

- Около часа, - взглянув на навигатор, ответил Линь Сьюй.

- О, - выдохнул Линь Ю и больше ничего не сказал.

Он достал телефон и вместе с Лу Цинъянем начал проверять, нет ли поблизости интересных мест.

Услышав позади себя болтовню Линь Ю, Лу Бэймин усмехнулся и сказал Линь Сьюю:

- Твой диди - тот еще болтун.

Линь Сьюй рассмеялся. Линь Ю действительно с малых лет был живым и общительным.

- К счастью, Цинъянь может его вытерпеть, - улыбнулся Линь Сьюй и покачал головой.

Через двадцать минут Линь Сьюй взглянул в зеркало заднего вида и заметил, что Линь Ю уже уснул на Лу Цинъяне. Линь Ю прижался лицом к шее Лу Цинъяня, почти половина его тела лежала на Лу Цинъяне.

Лу Цинъянь не возражал против тяжести и, казалось, привык к нему. Одной рукой он обхватил Линь Юя за талию, а в другой держал телефон.

Кто знает, было ли Линь Ю неудобно спать или нет, но он пробормотал несколько слов во сне. Лу Цинъянь опустил голову и взглянул на него разок, после чего изменил положение, чтобы Линь Юю было удобнее лежать.

Линь Сьюй поднял брови и почувствовал, что даже у него не хватит терпения на Линь Юя .

Только когда они прибыли на курорт, Лу Цинъянь разбудил Линь Юя.

На курорте было три зоны отдыха, состоящие из трех зданий.

Лу Бэймин забронировал небольшую виллу в зоне А для себя и Линь Сьюя, а Линь Юя и Лу Цинъяня отправил в отель в зоне В, совершенно очевидно намереваясь избавиться от двух сопровождающих.

Однако зоны А и В разделены десятью минутами дороги и находились очень близко друг к другу.

Войдя в номер в зоне В, Линь Ю понял, что это номер-люкс. У них с Лу Цинъянем оказались в распоряжении две комнаты с небольшой гостиной между ними, что напоминало планировку их общежития, только гораздо просторнее и роскошнее.

Рядом с гостиной находилась небольшая кухня, а холодильник был забит продуктами.

Линь Ю порылся в нем и неожиданно нашел бутылку шампанского.

<http://bllate.org/book/15659/1400783>